

Уважаемые товарищи!

30

- Получил вашу анкету = запрос. Постараюсь на нее ответить.
- 1) Ладыгин Геннадий Степанович
 2. Родился 16 сентября 1926 года в с. Селег Красногорского района Удм. АССР
 3. Русский.
 4. На фронте вступил в ряды ВЛКСМ, ~~командиром~~ Сохранился фронтовой комсомольский билет. Командиром в тылы КПСС вступил в армию в 1950 году. В 1951 году в Воткинске пришел в члены КПСС.
 5. Слушатель (секретари Семейовского сельсовета)
 6. До войны учился. В первые дни войны начал работать
 7. Сейчас: полит. состав
 8. Во время войны был сержантом, командиром отделения автоматчиков, потом командиром отделения противотанковых ружей. Сейчас капитан.
 9. В 1944 году на Третьем Белорусском фронте в 97 Ватеской краснознаменной бригады оружей Суворова и Кутузова стрелковой дивизии в 136 стрелковом полку. (Дивизия входила в 5 ударную армию, которая командовал генерал-полковник Н.Э. Берзарин, первый великий командант Берлина от советской армии)
 10. Награжден: Орден "Славы" III степени (в августе 1944 года) № 186614 и двумя медалями "За отвагу". Это во время войны.
 11. Соброр "Удмуртская правда"
 12. 427410. Воткинск, Мира 21, кв 14

Тренде глгм сказать о том, как сам участвовал в боях, думаю, следует остановиться на некоторых вехах истории нашей дивизии. А она именована наша - Удмуртская. 97 стр. дивизия сформирована из 108, 110 и 111 стрелковых бригад, которые создавались в Удмуртии. 108 Бригада формировалась в Малый Турк, 110 бригада - в Кизнерь. Соответственно 110 бригада (создана в январе - апреле 1942 года) и стала потом основой 136 стр. полка.

Почему я так безапелляционно опирался такими историческими сведениями? Потому что изучал историю по архивам Министерства обороны в Подольске (под Москвой). Не удивительно поэтому, что в дивизии в основном были бойцы из Удмуртии. В деле № 1004 есть документы, где значится гостями дивизии в разные представители Кизнерского леспрохоза, Белькинского сельсовета и Белькинского МТС, Белькинского райсовета и райкома ВКП(б) от Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР.

При вручении знамени присутствовал работник "Удмуртской правды" Кемский Константин Ананьевич.

Дивизия, когда я пришел в нее, готовилась к операции "Багратион". И вот участвовал в ней с начала и до конца. Наши гости дружили из первых вошли в Восточную Пруссию. Брани Кемингер. Потом я учился на курсах младших лейтенантов III Белорусского фронта и Рижского военного училища. Участвовал в походах своего командующего фронтом Трихонского. Был в ледяном корабле и в составе почетного эскорте.

Любимая огонь, врага и даже смерть

2 Когда я выступала сейчас с бесером перед молодежь, то не редко говорю, "не судите фронт-вигов, если кто-то не скажет за какой бой ему вручили та или иная награда". В действительности рядовой состав, сержантский до и тогда и сержанты, что были в ротах, в боевых рядах, не знали за какой бой их представили к награде. А было так: первая наступление, завтра продолжалось, несезавтра-бой. И так пока ты жив, пока не ранен, пока дождется перемирия. Это пишется в штабах - мы не знали. Лишь в перерывах между боями нам вручали награды, да и то иногда было гитальбо кому за какой бой.

Да и сам я тоже не знал за который бой меня представили к ордену "Славы". Вез все боевые операции "Батраки" были жестокими: перед нами стояли отборные части французской группы армии "Ментр". На них основная надежда была у Гитлера, и нам надо было их разбить. Разбить таких генералов, покоривших Францию и многие другие европейские государства, сгатавших себя недоверчивыми. И мы стали бить их.

И вот перед мной документ, награды письма из Перловского архива (опись 162913 с, дело 15, стр 298). "В наступательных боях 7 августа 1944 года за деревней Мисурки тов. Лазыгин проявил себя смелым, достойным великой Красной Армии. Находясь в боевых порядках пехоты, тов. Лазыгин не щади своей крови под пулеметным огнем противника незаметно подполз к огневой точке противника и гранатами уничтожил ее.

и отшел из своего личного оружия убитого мной
 расей пушного пулемета противника. Этими са-
 мыми он выполнил самую основную задачу перед
 своей ротой; чтобы продвигаться вперед и без потерь.

Ком. полка майор Халидуллин.

Ком. див. охраны полковник
 Чукарев"

Вот оказывается за какой эпизод меня награди-
 ли орденом "Славы". Да, тут мы встретились с
 противником лицом к лицу. Вплотную. Решала все ^{стрельба}
 выдержка, выносливость, а главное ^{наверное} во-
 что бы то не стало опередить противника, победить,
 облегчить путь для других по изначальной своей
 цели захватчиков.

Перобных эпизодов было очень много. Техота всегда
 ходила на критическую границу - или мы их, или они
 нас. Всегда много врезались в память самые труд-
 ные бои, самые жесткие схватки. Конечно, не забы-
 вались и радостные моменты успешных наступлений,
 часы и дни преследования удирающего противни-
 ка. Но поспешайте фронтальных и речей обобщен-
 ный о бое, в котором рассказчик гудит не погуб.

За время участия в войне мне писали три
 похоронных известия. Были обстрелы, как меня
 убивали. Но я снова возвращался в строй и
 продолжал со всеми идти вперед, зная хвалены
 гитлеровские войска.

Может рассказать коротенько о том, как
 меня впервые ряз "убили". Это было, кажется,
 уже на подступах к Восточной Пруссии. нас отоз-
 вали из трехдневного отдыха, мы съездили на пе-
 редовые измотанные части. и вот разведчики
 сообщили, что противник, узнав о прибытии

нашей дивизии, (а ветрени с ней ничего доброго
причём не обещали), отступил. Поднялись мы из
окопов, действительно ни кибд не стрелков. Вой
а нестрели роты и батальоны в колонну по гетаре.
Вышли на дорогу и... вперёд! Погода была теплая, солнечно-
ная. Где-то сентябрь, наверно, стоял. А накануне
еще вручили нам награды. Мне прикрепили медаль
"За отвагу". Ну и захотелось нам по молодости,
мне шел всемаршачий год, похоронили в наградах.
Многие носили награды. ~~Идеи~~
Идем. Сверкающей на груди ордена и медали. Настро-
ение хорошее. Тишина вокруг. Впереди показалась
река, мост через неё. У такого мирная благодать вок-
руг. Сзади шум автоматного огня отделился,
с которыми я уже был во многих боях. Иногда бой-
цам я не перавал и командир голосом: они смотрели
на меня и действовали так же.

Тишина. И вдруг из кустов за рекой, метров с
200-300 ударили по нам сразу три танковых
пушки. Взрывы взметнулись в середине колонны.
Ах, изверги! Вот коварство. Как их не заметили
разведчики наши? Надо спасать людей. Я ки-
нулся с дороги в канаву. Отделились, за мной!
Но канавка слабо спасала от бешеного огня, об-
сколков.

Тогда я посмотрел и увидел рывок с дороги
яму, из которой видели брала гравий для
подсыпки полотна. Туда! Пусть построят,
срашметские танкетки безопас, тогда насту-
пят наш гред. Да и артиллерию можно к
тому времени переубедей.

Справились в яму. Оставшаяся брела отделе-
ния за мной. А яма большая: ~~и шириной~~

и длиной метров 7-8. За нами сюда прибежали и другие бойцы нашей четвертой роты. Тесновато, но по краям, близки к противнику, безопасно. Только и здесь нацупал нас противник. Снаряды начали ложиться в яму. Надо рассредоточиться, но канаве около реки. Лучшим решением не пришло: самый верный путь к уменьшению потерь. Но чтобы уйти отсюда, надо пресечь всю яму и выскочить из нее к той канаве. Надо. Отрываюсь от края ямы и пошел через нее. Но Бэва добегал до середины, два снаряда одновременно легли рядом со мной. Один справа, другой слева. В воздух поднялась земля, дым, копоть.

Стою и думаю: значить убили меня. Тут же бы- вали. Взрывы были рядом. А секунды идут. "Скоро тара, упаду," - вздрагиваю и как-то никакое малосильно к себе, ни горячо, ни обидно. Будто сам на себя смотрю со стороны. Даже сейчас даже в кино такого зрелого маленького больше, переживаешь. А тут пустая тишина в душе. Может и некогда было думать о себе. Вот из правой руки по- валился автомат, механически перехватил дру- гие левой. Секунды идут. Дым и земля, ~~уже~~ подняты взрывом уже ссерались.

А может я жив еще? Тогда надо бежать! Вперед! Шагнул несколько шагов, поскользнулся на убитом и упал... Видели мои бойцы, как я после взрыва упал.

Не видя солдат как я прополз даль- ше и выскочил из ямы, занял позицию в канаве у реки и потом из автомата рассредоточивал экипажи с подожженных

артиллеристами немецких танков.

Жившим бой. Стали собираться роты, батальоны. В Н. палатке штаба батальона порохом и др. Все измазанным в крови, шнелю пробита в нескольких местах. Не действует от комбузы правая рука, не слышит правое ухо.

"Сермайт Лазыги, так тебя же убило. Очевидно были. Мы в спячку ввели, да вот и похорошину вопиеша. Дерти."

~~Валюшова~~ Из строя я не ушел. И долго еще носил в кармане эту бумажку с гудящей вестью на себе, пока не размогил при форсировании реки.

Поробился извещая на себя, я получал еще два раза. И удивительно, что это как-то положительно считалось бойцами стрелки. Это только не скажут они по такому повору.

Запомнились мне народно бои по освобождению городов Вильнюс и Каунас, прорыв границы Восточной Пруссии у реки Шушупе.

Всем еще написать, не знаю. Да это скорее потому, что я не знаю замысла вашей книги, не знаю размера, планируемого для одного воспоминания.

Фотографии (при необходимости) все-таки пришлю позднее. Вспомнил бы фронтовой комиссарский билет, с которым я прошел весь свой военный путь (от освобождения Белоруссии до Кемпсберга), да только пока с ним расставаться. Вещь это гостиница моей молодости.

Есть у меня замысел. Напишете фронтовой повесть. Не знаю, сумею ли осуществить

Заручаюсь

24.01.1979 года. С гл.б. Ув.м. Т. Лазыги.